

УДК 008:39;008.351.858
ББК 81.2

Е.Л. КОМИССАРУК

БОРЬБА ЗА СОБСТВЕННЫЙ ЯЗЫК В ЛАДАКХЕ: ИСТОРИЯ ОДНОГО ЖУРНАЛА

Ладакх — интереснейший с точки зрения истории и культуры регион, который расположен в Гималаях и в настоящее время входит в состав Индии, штат Джамму и Кашмир. Уникальна и языковая ситуация, сложившаяся здесь. Местные жители говорят на языке ладакхи, который относится к тибето-бирманской языковой семье. С точки зрения современной лингвистики ладакхи — отдельный язык, но под влиянием разных политических, культурных и религиозных факторов большинство местных жителей не признает собственный язык, считая его «испорченным» вариантом тибетского. В данной статье речь пойдет о языковой ситуации, сложившейся в Ладакхе, точнее о том, как эта неоднозначная ситуация отразилась на судьбе единственного журнала, издававшегося на языке ладакхи.

Ключевые слова: Ладакх, язык ладакхи, журнал «Ladags Melong», бхоти, Сонам Вангчук.

Ладакх (по-тибетски *la-dwags* — «страна горных перевалов») расположен на крайнем северо-западе Республики Индия и в настоящее время граничит с Китаем (точнее, с Тибетским районом Китая) и с территориями, контролируемые Пакистаном. Площадь Ладакха составляет 86 900 кв. км, а население — примерно 270 000 человек. Это один из самых высокогорных населенных районов мира с перепадом высот от 2 750 м над уровнем моря в Каргиле и до 7 672 м — вершина горы Сасир-Кангри. Здесь находятся самый высокогорный в мире автомобильный перевал Кардунг-ла (5 600 м) и второй после Оймякона самый холодный населенный пункт — Драсс.

Несмотря на интереснейшую культуру и своеобразную историю Ладакха, мировое ученое сообщество долгое время не уделяло ему должного внимания. С одной стороны это обусловлено тем, что до 1970-х годов Ладакх оставался закрытым пограничным регионом, куда был запрещен въезд иностранцам, а с другой — тем, что Ладакх находится на стыке разных востоковедческих дисциплин или даже на нейтральной территории между ними. Для тибетологов (в том числе и российских) Ладакх — это всего лишь «осколок» Тибета в Индии, а для индологов — периферийное явление индийского мира.

Казалось бы, этническое меньшинство должно быть заинтересовано в развитии своего языка, но история с журналом «Ladags Melong», что в переводе означает «Зеркало Ладакха», разрушает это стереотипное представление. Языковая ситуация в Ладакхе уникальна тем, что под влиянием разных политических, культурных и религиозных факторов большинство его жителей не признает собственный язык (ладакхи), считая его «испорченным» вариантом тибетского. Эта точка зрения, распространенная среди ладакхцев, сыграла не последнюю роль в судьбе журнала.

С точки зрения лингвистики ладакхи вполне может считаться самостоятельным языком, отличным от класси-

ческого тибетского по всем параметрам: фонетическим, грамматическим и лексическим, но на протяжении веков в Ладакхе существует языковая ситуация, которая может быть охарактеризована как диглоссия: на классическом тибетском языке пишутся религиозные, научные и художественные тексты, а ладакхи остается языком бытового общения. Большинство ладакхцев воспринимают эту ситуацию как естественную и считают, что ладакхи и тибетский — один язык.

Наиболее влиятельная политическая сила в Ладакхе — это Ассоциация буддистов Ладакха (Ladakh Buddhist Association)¹, в которую входят самые уважаемые и образованные ламы. Ее цель — добиться официального признания местного языка (речь о том, что ладакхцы понимают под «местным языком», пойдет дальше) индийским правительством и тем самым, как они полагают, сохранить местную культуру и религию. С одной стороны, язык ладакхи, отличный от урду (официального языка штата Джамму и Кашмир), служит важным аргументом в пользу независимости региона². С другой стороны, для официального признания языка необходимо предоставить центральному правительству в Дели сведения о достаточном количестве говорящих на нем людей, созданной литературе и т. д. Местные ламы стараются избегать названия «ладакхи», так как считают, что отделение ладакхи от классического тибетского языка приведет к разрыву с тибетской культурной традицией, а количество говорящих на «ладакхи» людей не будет достаточным для официального признания. Все это явилось причиной того, что местная элита стала

¹ Основана в 1933 году.

² Движение за независимость от штата Джамму и Кашмир началось еще в 1950-е гг. В 1995 г. был создан Совет по автономному развитию горного округа Ладакх (Ladakh Autonomous Hill Development Council), расположенный в центральном округе Лех, а в 2003 г. такой же совет был создан и в округе Каргил. Оба округа остались в составе штата Джамму и Кашмир, но получили самостоятельность в планировании и распределении собственного бюджета.

поддерживать такой абстрактный конструкт, как «язык бхоти»³. Термин-зонтик (*umbrella term*) «язык бхоти» охватывает и классический тибетский язык, и разнообразные языки тибетского происхождения, на которых говорят от Ладакха до Таванга (Аруначал-Прадеш). Идею о включении «языка бхоти» в индийскую Конституцию поддерживает Ассоциация буддистов Ладакха, а также подавляющее большинство местных лам и преподавателей Центрального института буддистских исследований (*Central Institute of Buddhist Studies — CIBS*, далее — ЦИБИ), единственного высшего учебного заведения в Ладакхе. Именно в этом институте работают наиболее консервативные буддистские ученые и противники признания ладакхи самостоятельным языком.

Все эти организации ратуют за то, чтобы ладакхи, вернее «бхоти», был официально признан индийской Конституцией, но при этом сохранялась бы существующая диглоссия, при которой литературным языком оставался бы классический тибетский, а ладакхи не выходил за рамки разговорного.

На данный момент термин «бхоти» используют все официальные организации в Ладакхе.

Хотя за продвижение «бхоти» выступают самые уважаемые политические и религиозные деятели Ладакха, у этой идеи есть и противники. Несколько местных лам не согласны с точкой зрения своих коллег и считают, что уже давно пора признать самостоятельность языка ладакхи и дать ему возможность развиваться. Они пишут книги на разговорном ладакхи и переводят на него произведения художественной и религиозной литературы. Так, в 2010 году был опубликован перевод «Дхаммапады» на ладакхи. В предисловии переводчик пишет, что подобные переводы религиозных текстов необходимы, так как простые жители не понимают классический тибетский [1]. Стоит заметить, что пишущим и переводящим на ладакхи приходится самим разрабатывать новые орфографические правила, которые не всегда одинаковы у разных авторов.

Еще один противник идеи «бхоти» и сторонник развития ладакхи — негосударственная организация SECMOL (*Students' Educational and Cultural Movement of Ladakh*), созданная в 1988 году. Ее главные задачи — повысить уровень образования в Ладакхе и сделать ладакхи языком преподавания в школах. SECMOL выпускает учебные пособия и детские книги на ладакхи. По инициативе именно этой организации был создан упомянутый выше журнал «Ladags Melong», выходящий в Ладакхе с 1993 по 2006 год и публиковавший статьи на разговорном ладакхи, а также на английском и тибетском языках. Журнал помогали редактировать те немногие

ламы, которые не поддерживают кампанию за продвижение «бхоти».

Создатели журнала — основатель организации SECMOL Сонам Вангчук и американка Ребекка Норман — задались целью предоставить ладакхцам информационное пространство для обсуждения современных социальных, культурных и политических событий.

Первый номер «Ladags Melong» вышел летом 1993 года с благословения Далай-ламы XIV и с его вступительным словом (на английском языке): «Это замечательно, что в Ладакхе начали выпускать новый журнал. Где бы мы ни жили на Земле, очень важно, чтобы мы знали и понимали все происходящее в этом месте. Благодаря подобным изданиям мы можем многое узнать. Если жители Ладакха будут читать такие журналы, это очень благотворно повлияет на развитие их интеллекта. Через этот журнал я передаю свое приветствие и добрые пожелания жителям Ладакха». Далее в предисловии от издателей журнала (также на английском языке) говорится, что одна из основных задач журнала — воздать дань уважения языку ладакхи и предоставить ему возможность найти практическое применение: «Пока что письменный ладакхи (т. е. классический тибетский. — *Е.К.*), или (по-другому) тибетский язык, за редким исключением используется только для написания религиозных текстов, что ограничивает сферу действия этого мощного средства информации книжными полками в монастырских залах. Поэтому несмотря на то, что у нас есть очень высокоразвитый язык и письменность, наш народ не видит практического смысла в том, чтобы быть грамотным. Наша задача — донести до людей информацию на их собственном языке. Поэтому некоторые статьи и новости в этом журнале специально написаны в манере, приближенной к повседневному разговорному ладакхи» [2, р. 3].

Так как для языка ладакхи еще не выработаны общепринятые орфографические и грамматические нормы, редакторам пришлось решать самим, в какой степени они будут соблюдать правила классического тибетского, а в какой — следовать за разговорным языком. При этом ладакхи в разных статьях имеет разную степень удаленности от классических канонов и приближенности к нынешнему разговорному варианту (за основу брался лехский диалект).

В одном из номеров журнала американец Терри Фандек пишет, что, путешествуя по долине Вакха, он роздал несколько экземпляров «Ladags Melong» учителям частной школы и монахам местной гомпы (буддийского монастыря). Директор школы, хорошо образованный тибетец, сказал, что местные учителя попросили его помочь прочитать статьи «Ladags Melong», на что он им ответил: «Но ведь статьи написаны на ладакхи, а не на тибетском!» Из этого Терри делает вывод, что статьи написаны «слишком традиционно или слишком по-тибетски, чтобы их понимали ладакхцы».

Терри попросил директора школы и учителей, одним из которых был монах из долины Занскар, сказать,

³ Слово «бхоти» (*bhoti*) имеет индийское происхождение (на санскрите «*bhota*» значит «Тибет», а прибавление суффикса «-и» — типичный в языке хинди способ образования прилагательного от названия какой-либо местности или страны, поэтому, по мнению тех, кто его использует, «бхоти» лучше всего подходит в качестве названия одного из официальных индийских языков.

на каком языке написаны статьи в журнале. И все они правильно определили, какая написана на ладакхи, а какая — на тибетском. Терри Фандек задался вопросом: «Если большинство ладакхцев, даже монахи, не могут прочесть статьи в “Ladags Melong”, не значит ли это, что они написаны не совсем на ладакхи?»

Позиция редакции по этому вопросу сводилась к следующему: «Для нас всегда был очень сложным вопрос, каким должен быть современный письменный язык ладакхи. Если мы будем писать на разговорном ладакхи, то это будет понятно большинству людей, но тогда знатоки классического ладакхи/тибетского (в данном случае это синонимы. — Е.К.) сочтут, что это неправильный язык. С другой стороны, если мы будем следовать их требованиям и писать на классическом языке, то молодежь не сможет понять написанное, и, как следствие, некоторые молодые люди перестанут любить язык. Поэтому наша языковая политика движется по пути двустороннего решения проблемы. Классический язык — для серьезных тем, связанных с литературой, религией и культурой, а более простой современный ладакхи — для разделов, предназначенных для наших юных читателей, интервью и т. д. Так мы надеемся вызвать интерес к нашему языку у молодого поколения.

С другой стороны, всегда остаются опасения, что любовь наших ученых к языку (т. е. к классическому тибетскому. — Е.К.) и стремление защитить его станут причиной его смерти, если ученые так и будут отказываться признать эволюционные изменения, через которые проходит живой язык» [3, р. 3].

Как видно уже из этой цитаты, отношения журнала и консервативного крыла буддистских лам, ратующих за неприкосновенность грамматики Тхонми Самбхоты, были довольно напряженными. Несмотря на благословение Далай-ламы, поначалу настороженное отношение «защитников» чистоты языка постепенно стало перерастать во враждебное.

Проблема языка напрямую связана со спецификой системы образования в Ладакхе, которое до недавнего времени было исключительно религиозным, — в развитии письменного ладакхи ламы видят серьезную угрозу: скоро монахи перестанут учить и понимать классический тибетский, а значит и буддистские тексты. Идея светского образования и светской литературы для Ладакха довольно нова. Государственные школы стали появляться здесь в 1947 году после присоединения Джамму и Кашмира к Индии. И сейчас единственное высшее учебное заведение Ладакха — Центральный институт буддистских исследований, имеет ярко выраженную религиозную направленность, а многие ладакхцы по-прежнему предпочитают отдавать своих детей в монастыри для получения образования.

Буддизм всецело определяет жизнь ладакхцев, слово ламы пользуется в обществе непоколебимым авторитетом, поэтому не так просто разомкнуть звенья цепи «письменность — классический тибетский — грамматика Тхонми Самбхоты — священный текст». И если людей, которым

было интересно читать журнал «Ladags Melong», было достаточно много, то желающих писать статьи и рассказы на ладакхи почти не оказалось. Ребекка Норман рассказывала, как она была удивлена тем, что, вопреки ее ожиданиям, желающих быть опубликованными в журнале почти не нашлось. «Я думала, наши молодые читатели будут рады возможности быть услышанными, но оказалось, они не хотят писать на ладакхи, так как не уверены в своем знании грамматики и орфографии и боятся сделать ошибку, тем самым осквернив священный язык»⁴.

Во втором номере журнала «Ladags Melong» (1994 г.) главный редактор Сонам Вангчук писал, что через год после выхода первого номера было очень сложно собрать статьи ладакхцев. Сотрудник редакции по имени Таши Ангчук каждый день объезжал на велосипеде дома местных жителей, уговаривая их писать в журнал. «Ситуация вполне понятна, если учесть, с какой лингвистической путаницей нам, ладакхам, приходится сталкиваться в школе и обществе. В то время как система образования абсолютно пренебрегает нашим родным языком, пандиты требуют, чтобы использовался исключительно ученый ладакхи/тибетский язык, который можно сравнить с санскритом или английским Шекспира. В результате даже образованные ладакхцы боятся написать обычное письмо другу на своем родном языке» [4, р. 2].

Дело, конечно, не только в «лингвистической путанице» и отсутствии образования на родном языке. В данном случае проявляются более глубинные социальные изменения, которые претерпевает все еще традиционное в основе своей общество Ладакха. Сейчас ладакхам приходится стремительно адаптироваться к новым условиям жизни и привыкать к тому, что они тоже индийцы (хотя почти всегда жители Ладакха говорят об остальных индийцах в третьем лице и называют их «жителями долины»). Местные ламы опасаются, что новый уклад жизни и вестернизация молодежи погубят традиционную буддистскую культуру Ладакха, и делают все возможное, чтобы сохранить ее. Считая язык (т. е. классический тибетский) важнейшей частью буддистской культуры, они ревностно следят за его неприкосновенностью, поэтому не так просто добиться, чтобы разговорному ладакхи было позволено стать письменным.

Тем не менее журнал «Ladags Melong» был довольно популярен среди жителей Ладакха. Многие читатели в письмах благодарили редакцию за то, что теперь у них есть возможность читать на понятном языке. Правда, писали они в основном по-английски.

Вот одно из таких писем: «Дорогая редакция, я и моя семья регулярно читаем «Ladags Melong». Язык бодийк (bodyik)⁵, на котором написаны статьи, очень хороший и понятен всем, так как это пхал-скат. В остальных случаях бодийк кажется нам сложным, поэтому мы не

⁴ Из личной беседы с Ребеккой Норман, август 2010 г.

⁵ Слово bodyik образовано от слова «bod» — «Тибет» + «yik» — «буква», «письменность».

можем понять религиозные книги» [5, р. 6] (очевидно, под бодйик здесь понимается и чос-скат и пхал-скат.⁶ — Е.К.).

Несмотря на популярность журнала среди ладакцев большинство лам ополчилось против него. В частности, в 2005 году Центральный институт буддистских исследований и Культурный форум Ладакха организовали кампанию против «разрушения классической грамматики» — именно этим, по их мнению, занимался «Ladags Melong». В течение нескольких месяцев проводились разные встречи и семинары, на которых журналу выдвигались обвинения и предлагалось ввести наказание для тех, кто не будет следовать грамматике, созданной Тхонми Самбхотой. Во время самого масштабного фестиваля Монлам Ченмо⁷ на диспутах, посвященных дхарме и другим религиозным темам, группа лам выступила с осуждением журнала и агитировала монахов не покупать и не читать его.

В ответ на эти действия 22 июня 2005 года Сонам Вангчук опубликовал открытое письмо ректору ЦИБИ, в котором ответил на выдвинутые обвинения и объяснил позицию журнала по языковому вопросу. Прежде всего, он высказал возмущение по поводу того, что обсуждение, касающееся светской темы, языка ладакхи, проходило в буддистском храме. Более того, выступающим в пользу ладакхи физически не давали высказывать свое мнение, тем самым «подвергая осмеянию учение Будды о сострадании и терпимости».

На семинаре, организованном ЦИБИ в 2005 году, была принята резолюция, в которой провозглашалось, что каждый, кто не соблюдает правила грамматики Тхонми Самбхоты, должен быть наказан. А ранее доктор Джамьянг Гьялцан, преподаватель классического тибетского языка в ЦИБИ, в письме к администрации округа Лех призывал запретить издание журнала и грозился, что в противном случае это «может повлечь последствия для его сотрудников». На это Сонам Вангчук ответил: «Пожалуйста, примите к сведению, что в этом письме мы хотим официально заявить, что в будущем любые случаи насилия над сотрудниками журнала “Ladags Melong” или любыми другими людьми, которые пишут на современном ладакхи, будут расценены как спровоцированные Вашим институтом и теми, кто придерживается радикальных взглядов на язык» [6, р. 21] (как ни странно, но случаи, когда буддистские ламы пускали в ход кулаки во время обсуждения языковых реформ, уже имели место, поэтому подобные предупреждения со стороны редакции журнала вполне обоснованы).

⁶ Термины *chos-skad* и *phal-skad* не специфически ладакхские, но общетибетские. *Chos-skad* — это общепринятое название классического письменного языка, а лингвоним *phal-skad* может употребляться по отношению к любой разговорной форме.

⁷ Монлам Ченмо — Великий молитвенный фестиваль — один из самых значимых в тибетском буддизме. Традиционно считается, что его основоположником был лама Цонкапа (в другой транскрипции — Цзонхава; Wylie: *tsong kha pa*; 1357—1419).

В качестве аргумента против консервации классического тибетского как единственной письменной нормы Сонам Вангчук приводит пример языка хинди: «Что касается неправильности всех изменений в нашем языке, произошедших со времени написания грамматики Тхонми Самбхотой в VII веке, то, будучи учеными, Вы должны знать, что нашему государственному языку хинди меньше трехсот лет. Он произошел от санскрита, точнее от браджа и кхари-боли, на которые повлияли персидский и арабский. Однако вместо того, чтобы клеймить хинди как неправильный и второстепенный язык, Индия признала его государственным» [6, р. 21].

В статье «Изменение языка ладакхи: прогресс или деградация» [6, р. 18] Сонам Вангчук объясняет необходимость признать ладакхи самостоятельным языком и дать ему возможность развиваться. За 1400 лет, прошедших со времени написания грамматики Тхонми Самбхотой, язык претерпел существенные изменения; даже язык, на котором говорят в Лхасе, не соответствует классическим канонам. К тому же, Тхонми Самбхота не изобретал новые правила, а только зафиксировал те, что существовали на тот момент. Почему же тогда нельзя сделать то же самое для нынешнего ладакхи? Сонам Вангчук пишет, что классический тибетский сложен не только для читателей, но и для писателей, так как для них — это тоже выученный язык, поэтому даже великие ученые делают ошибки. В книгах серии «Ladakhi Reader», предназначенных для изучения классического тибетского в школах, на каждой странице в среднем можно найти две-три ошибки. Даже в журнале, издаваемом ЦИБИ, встречаются орфографические и грамматические ошибки. «Это происходит не потому, что у нас нет хороших ученых, а потому, что мы пытаемся писать на языке, на котором никто не говорит», — замечает Сонам Вангчук.

По его мнению, нельзя искусственно создать язык, который бы был понятен во всех регионах от Скарду (округ в Пакистане) до Амдо (уезд Тибетского автономного района), потому что (не говоря о разном лексическом составе языков) даже одни и те же слова в тибетском и ладакхи уже приобрели разные значения: например, *shesring* на тибетском значит «образование», а на ладакхи — «культура», *khongto* на тибетском — «злость», а на ладакхи — «горе», *chocho* на тибетском — «старший брат», а на ладакхи — «красивая девушка».

Сонам Вангчук пишет, что в консерватизме ладакхцы превзошли самих тибетцев, которые более свободно обращаются с языком. Если почитать современные тибетские газеты и журналы, то на каждой странице найдется множество несоответствий классическим правилам. Даже в учебниках тибетского языка, по которым учатся в тибетских школах по всей Индии, употребляются разговорные формы тибетских диалектов.

В конце статьи автор обращает внимание на то, что не все ламы и буддистские ученые разделяют радикально консервативные взгляды на языковые реформы, и приводит в пример суждения выдающегося ученого и знатока

классического тибетского языка Ракре Тетхонге Ринпоче, который был убежден, что детские книги нужно писать на разговорном тибетском языке. Ракра Тетхонг представлял тибетскую литературу в виде Поталы⁸, верхние молитвенные залы которой — это религия в высоком смысле, средние залы — знания о медицине, искусстве, литературе и т. д., а основание Поталы — простой народ. Он говорил: «Пока основание не будет крепким, верхушка не сможет функционировать» [6, р. 22].

Сотрудники «Ladags Melong» сделали все возможное, чтобы отстоять право на существование журнала. Однако, несмотря на выступления на различных семинарах, публикацию открытых писем и обращений в адрес властей, поддержку читателей и все доводы и аргументы в пользу использования ладакхи в качестве письменного языка, журнал был закрыт. Последний его номер вышел в 2006 году.

Сторонники развития литературного ладакхи надеялись, что использование разговорного языка в качестве письменного для светских целей не вызовет противодействия со стороны консервативных буддистов и позволит ладакхи постепенно занять свою нишу. Однако большинство местных лам отказываются рассматривать язык в отрыве от священных буддистских текстов, для записи которых он используется, и в штыки воспринимают посягательство на грамматику Тхонми Самбхоты.

Между тем за последние двадцать-тридцать лет стали появляться публикации на разговорном ладакхи: это и переводы, и художественная литература, создаваемая местными авторами, и учебники, и детские книги.

Важно, что и среди местных лам нашлись деятели, несмотря на традиционное образование осознающие не-

обходимость развивать собственный язык Ладакха; они переводят на ладакхи священные буддистские тексты. К тому же, существует, хоть и малочисленная, община христиан, которая с XIX века занимается переводом религиозных текстов на ладакхи. Отдельные мусульмане также принимают участие в развитии языка. То есть инициатива по развитию языка ладакхи исходит от разных социальных и религиозных групп. Возможно это позволит добиться успеха в борьбе за признание его самостоятельности в Ладакхе, если представители этих групп будут действовать сообща и смогут выработать единую программу действий.

Языковая ситуация в Ладакхе весьма динамична. Сейчас довольно сложно дать точный прогноз, удастся ли ладакхи отстоять свои права. Это зависит и от того, смогут ли его защитники найти компромисс с довольно мощной оппозицией консервативных лам, и от того, появятся ли в Ладакхе писатели и яркие личности, пользующиеся авторитетом среди населения и способные повлиять на судьбу языка. Кроме того значимую роль в процессе становления ладакхи может сыграть языковая политика центрального правительства, внимание которого уже привлечено к проблемам гималайских штатов.

Список литературы

1. Dhammapada / Translated into Ladakhi by Rangdol Nima Rinpoche. — Mysore: Central Institute of Indian Languages, 2010.
2. Ladags Melong. — 1993. — № 1, Summer.
3. Ladags Melong. — 1996. — № 5, January.
4. Ladags Melong. — 1994. — № 2, Summer.
5. Ladags Melong. — 2005. — January-March.
6. Ladags Melong. — 2005. — Summer.

⁸ Потала — дворец в городе Лхаса.